

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Is. 3, pp. 367–377, 2019
DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-367–377
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 902.904

Сведения о надписи Тимура 1391 г. в картографических и исторических исследованиях первой половины XVIII в.

Марина Васильевна Бедельбаева¹

¹ Сарыаркинский археологический институт при Карагандинском государственном университете им. академика Е. А. Букетова (д. 28, ул. Университетская, 100028 Караганда, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, заведующий музеем археологии и этнографии
ORCID: 0000-0003-3740-9179. E-mail: bmv_1967@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Одним из уникальных артефактов, обнаруженных на территории Казахстана еще в советский период, является надпись Тимура в горах Улытау, оставленная во время похода против Тохтамыша в 1391 г. Междисциплинарные исследования учёных Казахстана на современном этапе обосновали гипотезу о едином назначении надписи и кургана, созданного в качестве тепло-технического сооружения для зажигания мощного костра в культовых целях. Вместе с тем остаётся до конца не исследованной история бытования кургана и надписи с момента их создания и до обнаружения данного комплекса К. И. Сатпаевым. В частности, не предпринимались попытки уяснить, имелись ли в распоряжении учёных до открытия К. И. Сатпаева какие-либо данные о надписи Тимура, помимо известных со средних веков текстов персидских авторов. Восполняя данный пробел, автор поставил *цель* — установить, опирались ли учёные первой половины XVIII в. (периода начала экспедиционного освоения региона и составления детальных географических карт), помимо средневековых письменных источников, на свидетельства очевидцев надписи из числа местных жителей, купцов, иных лиц. *Результаты.* В ходе исследования, в частности, проведена историческая реконструкция первого в истории картографии появления информации о надписи Тимура на «Карте Тартарии» Гийома Делиля и обоснован вывод, что источником данной информации были не свидетельства очевидцев, а «История Тимур-бека» Франсуа Пети де ля Круа. Также проанализированы труды Ф. Й. Страленберга, сведения которого о «пирамиде» на горе Итик рассматривались казахстанскими археологами как первые научные данные о надписи Тимура в Улытау. Исследование критических замечаний Г. Ф. Миллера на суждения Ф. Й. Страленберга, а также карт С. У. Ремезова позволили сделать вывод о том, что имевшиеся в распоряжении учёных свидетельства местных жителей не касались надписи Тимура. Установлено, что гора Итик ошибочно отождествлялась в науке с Улытау. Предположительным местом её локализации является Кокшетауская возвышенность. *Выводы.* По итогам исследования можно заключить, что в первой половине XVIII в. наука не располагала сведениями очевидцев надписи и учёные опирались на не подтверждённые на практике тексты персидских авторов и появившиеся в этот период первые переводы данных текстов на европейские языки.

Ключевые слова: надпись Тимура, курган, степь, Улытау, географическая карта, экспедиция, исследования

Для цитирования: Бедельбаева М. В. Сведения о надписи Тимура 1391 г. в картографических и исторических исследованиях первой половины XVIII в. *Oriental Studies*. 2019; (3):367–377. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-367–377.

Information about Timur's Inscription of 1391 in Early-to-Mid 18th Century Cartographic and Historical Studies

Marina V. Bedelbayeva¹

¹ Saryarka Archaeological Institute, Buketov Karaganda State University (28, Universitetskaya Str., Karaganda 100028, Kazakhstan)

Cand. Sc. (History), Head of the Museum of Archaeology and Ethnography

ORCID: 0000-0003-3740-9179. E-mail: bmv_1967@mail.ru

Abstract. Introduction. Timur's Inscription made in the Ulytau mountains during the 1391 campaign against Tokhtamysh is a unique artifact discovered in the territory of Kazakhstan during the Soviet era. The current interdisciplinary investigations of Kazakhstan's researchers have resulted in a hypothesis according to which both the inscription and the mound — the latter being a heating and engineering facility for housing a large ceremonial fire — served a single purpose. Still, the questions regarding the use of the mound and the inscription from their creation to their discovery by K. Satpaev remain unanswered. For instance, no efforts have been made to clarify whether researchers had had any data about Timur's Inscription — except for the already known medieval Persian-language texts — before K. Satpaev's discovery. **Goals.** The paper seeks to find out if early-to-mid 18th century researchers (when the first expeditions throughout the region were organized and detailed maps drawn) made use of any testimony from eyewitnesses (native inhabitants, merchants) in addition to the medieval written sources. **Results.** For the first time ever, the study historically reconstructs the first cartographic message related to Timur's Inscription in Guillaume Delisle's *Carte de Tartarie*, and validates the conclusion that the source of the data had been not eyewitness testimony but *The History of Timur Bek* by François Péris de la Croix. It also analyzes works by Philip Johan von Strahlenberg whose message about a 'pyramid' on Mount Itik is viewed by Kazakhstan's archaeologists as the earliest scientific data dealing with Timur's Inscription of the Ulytau. Insights into Gerhard Friedrich Müller's notes criticizing Ph. J. Strahlenberg's assertions and S. U. Remezov's maps allow for the conclusion the oral testimony of local inhabitants the 18th century researchers dealt with hardly had anything to do with Timur's Inscription proper. The paper reveals parallels between Mount Itik and the Ulytau have been a mistake, the former being supposedly located somewhere in the Kokshetau Upland. **Conclusions.** The work concludes in the early-to mid 18th century — in terms of scientific discourse — there were no eyewitness testimonies, and researchers made sheer references to virtually unconfirmed Persian-language texts and earliest European translations of the latter.

Keywords: Timur's Inscription, mound, steppe, Ulytau, geographic map, expedition, research

For citation: Bedelbayeva M. V. Information about Timur's Inscription of 1391 in Early-to-Mid 18th Century Cartographic and Historical Studies. *Oriental Studies*. 2019; (3): 367–377. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-367-377.

Введение

Одним из важных научных открытий, благодаря которым история Великой Степи вызывает интерес во всём мире, является обнаружение К. И. Сатпаевым в 1935 г. плиты с надписью Тимура на юго-западном склоне сопки Алтын-Шоки в горах Улытау (ныне — Улытауский район Карагандинской области Республики Казахстан).

Данное открытие подтвердило подлинность сведений персидских авторов средних

веков Низам ад-Дина Абд ал-Васи Шами и Шереф-ад-дина Али Йезди об одном из необычных и ярких эпизодов похода эмира Тимура на хана Тохтамышша в 1391 г. Благодаря открытию К. И. Сатпаева полный текст надписи, который в персидских источниках не приводился, был введён в научный оборот и стал предметом целого ряда научных исследований. Казахстанскими учеными на базе междисциплинарных исследований на современном этапе поставлен вопрос о

едином, комплексном назначении объекта на вершине сопки Алтын-Шоки, включающего камень с надписью, курган из камней, имеющий признаки тепло-технического сооружения, и материальные свидетельства мощного костра, зажженного по приказу Тимура вследствие религиозных и мистических аспектов его мировосприятия [Усманова и др. 2018: 7–23].

Мы полагаем, что отдельного изучения требует бытование надписи и кургана в контексте более чем 600-летней истории, прошедшей с момента, когда они были созданы по приказу Тимура.

Цели и задачи исследования

Выбор нами в качестве хронологических рамок исследования первой половины XVIII в. не случаен — именно в этот период было положено начало научной экспедиционной деятельности на территории современного Казахстана, а также были созданы первые достаточно подробные географические карты данного региона. При составлении карт учитывались сведения местных жителей, в том числе отображались свидетельства об исторических памятниках.

Цель исследования — установить, имелись ли у картографов и историков первой половины XVIII в., помимо данных упомянутых выше персидских авторов, иные сведения, в том числе свидетельства лиц, которые могли непосредственно видеть курган и надпись Тимура в горах Улытау либо получить информацию от очевидцев.

Результаты

Первое изображение кургана и надписи Тимура на географической карте

В 1706 г. французский картограф Гийом Делиль (1675–1726) издал в Париже «Карту Тартарии», где рядом с горами, обозначенными как «Oulouc Tас», помещён знак, напоминающий высокий обелиск или пирамиду. Изображение сопровождается надписью «*Icy Tamerlan sit élever une Auguille avec la date de son expeditio*» — ‘Здесь Тамерлан воздвиг знак с датой своей экспедиции’¹ [Carte de Tartarie 1706].

Ни на одной другой карте таких сведений нет. Не обнаружены нами и прямые

указания на источник сведений Гийома Делиля. Тем не менее в рамках предмета нашего исследования мы предприняли попытку реконструировать возможный ход научных изысканий Гийома Делиля, исходя из контекста профессиональной деятельности учёного и его коллег.

Гийом Делиль в 1702 г. стал членом Королевской Академии Наук Франции, а в 1718 г. официально назначен королевским географом. В королевской библиотеке, которой пользовался Гийом Делиль, были широко представлены рукописи из стран Востока, в том числе труды персидских авторов. Как эрудированный человек, составлявший карты с учётом сведений различных источников, известный картограф имел возможность лично работать с восточными книгами и рукописями. При этом он использовал каталог всех турецких и персидских книг библиотеки короля, составленный секретарём и переводчиком с турецкого и арабского языков короля Франции Людовика XIV, сеньором Франсуа Пети де ля Круа (1622–1695).

В своё время Пети де ля Круа получил указание от министра финансов Жана Батиста Кольбера написать книгу, в основу которой должен был лечь перевод книги турецкого автора Абулхаира Таша Купризиде (Abulcair Tash Kuprizade) о Чингиз-хане, дополненный как восточными, так и европейскими источниками. Очевидно, что интерес Кольбера, как практически самого влиятельного человека Франции, был мотивирован поиском исторических параллелей в выстраивании Французской колониальной империи, и фигура Чингиз-хана представлялась ему в этом плане более значимой, чем, например, фигура Александра Македонского. Работа над книгой продолжалась более 10 лет, но автор умер 4 ноября 1695 г., не успев её опубликовать.

Подготовку книги к изданию продолжил сын умершего — Франсуа Пети де ля Круа младший (1653–1713), занявший должность отца при дворе. Благодаря его усилиям книга «История Чингиз-хана» в 1710 г. была издана на французском языке в Париже [Pétis de La Croix 1710], а в 1722 г., уже после смерти Франсуа Пети де ля Круа, в Лондоне вышло в свет её первое англоязычное издание [Petis de la Croix 1722].

¹ Здесь и далее перевод цитируемых источников на русский язык осуществлён автором статьи.

В книге имеется «Карта Северной Азии», составленная Делилем специально для этого издания, а в предисловии сказано, что «Г-н де Лилль, один из лучших Географов Века, нарисовал Карту, в соответствии с указаниями, которые он получил от двух месть Пети де ла Круа», то есть от отца и сына Пети де ла Круа [Petis de la Croix 1722: VIII].

Отсюда следует, что Делиль был знаком с отцом и сыном Пети де ля Круа и сотрудничал с ними в работе над книгой, которая на долгие годы обрела популярность у образованной европейской публики.

Франсуа Пети де ля Круа младший по поручению Кольбера более 10 лет провёл в Азии (Сирии, Персии, Турции), изучая языки. Он познакомился со многими восточными рукописями и даже увлекся суфизмом. Возможно, это предопределило главный труд его жизни — перевод с персидского на французский язык произведения Шереф-ад-дина Али Йезди «Зафар-наме» («Книга побед»), посвящённого жизни и деятельности Тимура.

Издание книги «История Тимур-бека» в четырёх частях на французском языке было осуществлено в Париже в 1722 г., а затем на его основе был сделан перевод на английский язык и в 1723 г. вышло англоязычное издание. Рассказ о надписи Тимура, сделанной во время похода против Тохтамышша, содержится во втором томе [Histoire de Timur-Ves 1722].

С учётом вышеизложенного вполне можно допустить, что именно Франсуа Пети де ля Круа младший, работая над переводом «Зафар-наме», обратил внимание Гийома Делиля на рассказ о надписи Тимура, либо Делиль проявил интерес к данному факту, знакомясь с переводом «Зафар-наме».

На карте Гийома Делиля, как отмечалось выше, изображён высокий обелиск (или пирамида), а в надписи рядом с изображением говорится, что по приказу Тимура был воздвигнут «знак с датой». Очевидна идентичность трактовки события на карте и в персидских источниках — «Зафар-наме» Шереф-ад-дина Али Йезди и в тексте первого «Зафар-наме» авторства Низам ад-Дина Абд ал-Васи Шами. Оба автора повествуют сначала о том, как воины по приказу Тимура возвели из камней высокий знак (Пети де ля Круа переводит это слово как «un obelisque»

‘obelisk’), а затем была высечена дата похода для увековечения этого события [Тизенгаузен 1941: 113, 161].

Таким образом, на наш взгляд, можно заключить, что изображение и комментарий, помещённые Гийомом Делилем на «Карте Тартарии» 1706 г., основаны исключительно на описании, данном в персидских источниках. Полагаем, что знаменитый картограф и Франсуа Пети де ля Круа не располагали свидетельствами очевидцев (путешественников, купцов и др.), которые могли видеть курган и камень с надписью. В противном случае визуальная и текстовая информация на карте была бы иной.

Сведения об артефактах, связанных с Тимуром, в трудах Ф. И. Страленберга

Данный вывод соотнесём с суждениями о наследии Тимура в трудах Ф. И. Страленберга — исследователя, который в первой половине XVIII в., так же как и Гийом Делиль, использовал в своих изысканиях сведения из «Истории Тимур-бека», но при этом имел личный опыт экспедиционной работы в Азиатской части Российской империи, где непосредственно получал информацию об археологических памятниках от местного населения.

Капитан армии Швеции Филипп Иоганн Табберт фон Страленберг (1676–1747), захваченный в плен после Полтавской битвы 1709 г., был направлен на проживание в Тобольск, где с разрешения властей проводил картографические, этнографические и исторические исследования. Контактируя с пленными соотечественниками, местными жителями и людьми, следовавшими транзитом через Тобольск, он смог собрать важную информацию и ознакомиться с артефактами, отражающими историю Сибири и сопредельных территорий Казахстана.

Когда император Петр I направил в Сибирь первую научную экспедицию во главе с приглашенным из Германии ученым-естествоиспытателем, доктором медицины Даниэлем Готтлибом Мессершмидтом (1685–1735), Ф. И. Страленберг вошёл в её состав.

В 1721–1722 гг. в ходе совместной исследовательской работы Д. Г. Мессершмидт и Ф. И. Страленберг зафиксировали и описали на территории Западной и Южной Сибири различные археологические памятники. Также они приобрели редкие артефак-

ты, в основном у «бугровщиков» — профессиональных грабителей древних курганов, промышлявших в XVII–XVIII вв. в степях Приобья и Прииртышья.

В середине 1722 г., после завершения Северной войны, Ф. И. Страленбергу решили вернуться в Швецию, где он продолжил научные изыскания, обобщая итоги исследовательской деятельности в Российской империи. При этом Ф. И. Страленберг заказал себе копию карты Гийома Делиля и книгу Пети де ля Круа «История Тимур-бека» и заимствовал из данных источников детали для отображения их на собственной карте [Ehrensward 2016].

Карта, разработанная Ф. И. Страленбергом, была опубликована им за личные средства в 1730 г. под названием «Новое географическое описание Великой Татарии». Она вошла в историю не только картографии, но и тюркологии — как первая карта, где вместо широко распространённого на тот момент в Европе термина «Тартария» использовался термин «Татария» [Nova Descriptio 1730].

Первоначально Ф. И. Страленберг готовил комментарии к своей карте, но, располагая обширными материалами, неизвестными европейцам, решил ими не ограничиваться. В результате комментарии стали частью (введением) большой книги «Северная и Восточная часть Европы и Азии», написанной на немецком языке и опубликованной в 1730 г. в Стокгольме и Лейпциге. Позднее эта книга была переведена на английский (1736), французский (1757) и испанский (1780) языки и стала для европейцев одним из главных источников знаний о России в целом и о Сибири в частности.

Вскоре после издания книга Ф. И. Страленберга оказалась в России и одним из первых её читателей стал российский историк и государственный деятель Василий Никитич Татищев (1686–1750), лично знакомый с исследователем и адресовавший автору просьбу об экземпляре книги.

В. Н. Татищев работал с книгой при подготовке фундаментальной «Истории Российской» и написал значительные по объёму комментарии к текстам Ф. И. Страленберга. Именно по указанию В. Н. Татищева был сделан перевод I–XII глав книги, которые после длительного существования в различных списках были подготовлены к

изданию и опубликованы уже в СССР [Записки капитана 1985–1986].

Особый интерес с точки зрения предмета нашего исследования представляет 13-я глава, отдельные фрагменты которой были переведены и опубликованы известным востоковедом-тюркологом Василием Васильевичем Радловым (1837–1918) в XIX в. [Радлов 1891]. Данная глава представляет собой «лексикон» (энциклопедический словарь), в котором изложены суждения и комментарии Ф. И. Страленберга по различной проблематике, в том числе о надписях и рисунках на скалах и камнях, обнаруженных на Енисее и в бассейнах других рек Сибири. Текст проиллюстрирован изображениями, значительная часть которых была передана автору Д. Г. Мессершмидтом.

Поставив вопрос о расшифровке надписей и рисунков, Ф. И. Страленберг без детальной и развёрнутой аргументации выдвинул парадоксальную гипотезу, что появление изображений на скалах и камнях в Сибири — это результат деятельности воинов армии Тамерлана. Он, в частности, утверждал, что на камне, найденном Д. Г. Мессершмидтом у Бийска, есть не только руны, но и древние парфянские буквы [Радлов 1891: 50].

В обоснование своей гипотезы Ф. И. Страленберг ссылался на два фрагмента из книги Франсуа Пети де ля Круа «История Тимур-бека».

Первый относится к повествованию о войне 1390 г. с правителем Моголистана Камар ад-дином, когда, преследуя противника и перейдя Иртыш, военачальники Тимура выжгли знаки (надписи) на соснах в лесах, как свидетельство утраты власти сбежавшим в Сибирь врагом на ранее принадлежавших ему территориях. Сопоставив эти сведения и тот факт, что в некоторых местах в Сибири, например, на реке Пышме, находятся «выжженные красною краскою письма», а также надписи, сделанные иным способом, Ф. И. Страленберг предположил: «...не людьми ли из войска Тамерлана написаны или выжжены...» все эти надписи [Strahlenberg 1975: 368]. При этом Ф. И. Страленберг рассматривал сведения о надписях на соснах как неточность, допущенную Пети де ля Круа, имея в виду, что речь в вышеприведённом фрагменте должна идти скорее о надписях на скалах у

реки, которые в этом случае могли бы сохранились [Strahlenberg 1975: 371].

В подтверждение своей мысли о неточности в тексте Пети де ля Круа Ф. И. Страленберг ссылается на фрагмент из «Истории Тимур-бека», в котором, по его мнению, Пети де ля Круа «высказывается об этом точнее, хотя несколько иначе». Далее автор цитирует текст на французском языке, раскрывающий обстоятельства появления надписи Тимура 1391 г. и ее содержание: «*Timur y demeura tout le jour et il ordonna aux Soldats d'y porter de pierres et en un moment il y fit élever un Obelisque de la hauteur d'un minaret et les Sculpteurs habiles y graverent la datte de l'an et du jour que Timur y passoit à la tête de son Armée afin que cette piece servit d'un moment durable à la posterité*» ('Тимур пробыл там целый день, и он приказал солдатам сносить камни, и через мгновение поднялся там Обелиск высотой с минарет, а умелые скульпторы выгравировали там дату года и день, когда Тимур был во главе своей армии, так чтобы это было вечным напоминанием для потомков') [Histoire de Timur-Bec 1722: 81].

Этим, собственно, и исчерпывается аргументация автора в пользу гипотезы о причастности Тимура и его армии к созданию надписей. Сразу после приведённой выше цитаты из «Истории Тимур-бека», Ф. И. Страленберг сообщает: «Русские в Сибири рассказывали мне, что на горе Итик (*Berge Itick*), лежащей между реками Ишимом и Иртышом, находится пирамида (*Pyramide*), на которой будто бы и теперь еще видны письмена, но они мне ничего не могли сообщить о свойстве этих письмен; было бы весьма любопытно, если бы время и обстоятельства позволили посетить это место, но ехать туда одному и без конвоя было бы опасно, так как это место находится в дикой степи, где беспрестанно снуют казачья орда. Одним словом, в этих местах и на конце р. Тобола находятся древности и редкости, которые вполне заслуживают быть срисованными» [Strahlenberg 1975: 371].

Данные суждения Ф. И. Страленберга были интерпретированы в археологической науке Казахстана как свидетельство того, что Ф. И. Страленберг первым из учёных указал на расположение надписи Тимура в Улытау, в районе горы Итик (Итык), кото-

рую принято отождествлять с одной из вершин Улытау — Едыге [Маргулан и др. 1966: 15, 18].

Однако есть, на наш взгляд, основания для корректировки данной точки зрения с учётом критики суждений Ф. И. Страленберга академиком Г. Ф. Миллером и новых сведений по картографии.

Критика выводов Ф. И. Страленберга в трудах Г. Ф. Миллера

Выводы Ф. И. Страленберга были подвергнуты критике Герхардом Фридрихом Миллером (1705–1783), который, работая над своим фундаментальным трудом «История Сибири», собрал огромный материал, лично посетил места в Сибири, описанные в книге Ф. И. Страленберга. Свои замечания учёный изложил в отдельной статье «О сибирских писанных камнях» [Миллер 1937].

Г. Ф. Миллер справедливо указал, что Тимур никогда не предпринимал походов в Сибирь и там нет памятников, с ним связанных. Одновременно учёный предположил, что такие памятники, если они действительно существуют, следует искать в степях на запад от Иртыша, около истоков Тобола и далее на реках Эмбе и Яике или в степях, прилегающих к Каспийскому морю, «т. е. в таких странах, которые некогда принадлежали к Кипчацкому царству» [Миллер 1937: 537].

Высказав сомнения в подлинности целого ряда фактов, изложенных Ф. И. Страленбергом, Г. Ф. Миллер не обошёл вниманием и рассказ о «пирамиде» на горе Итик. Отметив, что в Сибири на скалах у реки Пышма нет рисунков красной краской, и высказав предположение, что Ф. И. Страленберг, выдавая себя за очевидца, был введён в заблуждение чьим-то ложным рассказом, Г. Ф. Миллер констатировал: «Почти так же обстоит дело с изображениями на горе Итик, или пирамиде, как хочет называть ее Страленберг. Надо благодарить автора за его честность, когда он добавляет, что об этом ему сообщено жителями Сибири. Я же скажу иное, чем он: когда я стал расспрашивать об этих изображениях татар, которые охотятся часто бывают на реке Ишиме и доходят до самой горы Итик и дальше, я получил в ответ, что на вершине этой горы находится значительной величины озеро, но нет ни пирамиды, ни другого памятни-

ка, украшенного изображениями. Впрочем, гора эта, лежащая на восток от реки Ишима, как сообщают, очень высока и недоступна и только с одной западной стороны на нее ведет вход, да и тот довольно затруднителен. Вокруг же лежат меньшие горы, из которых некоторые носят особые названия» [Миллер 1937: 532].

Как видим, Г. Ф. Миллер оспаривал подлинность свидетельств жителей Сибири, зафиксированных Ф.-И. Страленбергом, и факт наличия какого-либо памятника с изображениями на горе Итик. При этом он даже не рассматривал вопрос о том, могут ли эта гора и гипотетичные памятники (изображения) на ней быть связанными с походами Тимура. Такая позиция учёного вполне объяснима, если учесть, что Ф. И. Страленберг, как мы видели в вышеприведённом фрагменте, и не утверждал напрямую, что пирамида на горе Итик — это именно то самое сооружение, которое возвели из камней по приказу Тимура в 1391 г. Следовательно, у Г. Ф. Миллера не было необходимости полемизировать с ним по этому вопросу.

Тем не менее, основываясь на данных Ф. И. Страленберга, Г. Ф. Миллер включил в пункт 23 составленной им Инструкции по исследованию древностей поручение провести в ближайшее время осмотр горы Итик и обозначил там же своё намерение лично посетить эти места [Радлов 1894: 107–114]. Однако в последующие годы экспедиция не состоялась.

Мы позволили себе столь подробное цитирование трудов Ф. И. Страленберга и Г. Ф. Миллера с тем, чтобы можно было убедиться, что они не располагали какими-либо дополнительными сведениями о надписи Тимура в Улытау, помимо сведений, отражённых в труде Франсуа Пети де ла Круа «История Тимур-бека», а полученные ими свидетельства очевидцев из числа местных жителей (в одном случае — русскоязычных, в другом — тюркоязычных) не дали какой-либо точной, проверенной, достоверной информации по вопросу о характере изображений (надписей), имеющих на горе Итык.

Кроме того, очевидно, что прямое указание на расположение горы Итик между Иртышом и Ишимом (Ф. И. Страленберг), а именно к востоку от Ишима (Г. Ф. Миллер), не позволяло отождествить эту гору с какой-либо из гор Улытау.

Сведения о локализации горы Итик на правом берегу Ишима

Интерпретация сведений Ф. И. Страленберга как первого упоминания о надписи Тимура в Улытау, обнаруженной в последующем К. И. Сатпаевым, поставила казахстанских археологов перед необходимостью объяснить возникавшее при этом противоречие с расположением горы Итик к востоку от Ишима. В результате был сделан вывод о том, что «географическое представление Ф. И. Страленберга и Г. Ф. Миллера о расположении горы Итик между Иртышом и Ишимом было неверно, оно отражало лишь уровень развития науки того времени» [Маргулан и др. 1966: 18].

Отметим, что данная точка зрения сформировалась тогда, когда подлинники некоторых картографических источников были труднодоступны для исследования. На современном этапе они оцифрованы, доступны широкому кругу специалистов в виртуальном пространстве и позволяют сделать новые выводы о локализации горы (либо гор) Итик (Итык).

Во-первых, появилась возможность детально изучать карту, составленную Ф. И. Страленбергом. Данную карту считают одной из лучших иностранных карт Сибири XVIII в. — при её разработке были использованы такие ценные русские источники, как чертежи С. У. Ремезова, исправленные и дополненные во время путешествия Ф. И. Страленберга по Сибири вместе с Д. Г. Мессершмидтом [Андреев 1965: 43].

На карте Ф. И. Страленберга горы Итик (*mons Ityck*) находятся значительно севернее Улытау — координаты гор по северной широте соответствуют современной Кокшетауской возвышенности [Nova Descriptio 1730]. Рядом с горами обозначено большое по площади озеро Камышное (*Lacus Kamischnoe*). Известно, что традиционные маршруты кочевий пролегали вдоль реки Камышловки, которая протекала по Ишимским степям, пока во второй половине XIX в. окончательно не обмелела.

Неподалёку от истоков данной реки и вдоль её бассейна располагались горы и озёра. Как мы видели выше, о наличии большого озера на горе Итик упоминал, ссылаясь на рассказы местных охотников, и Г. Ф. Миллер. Примечательно, что

очевидцы, предоставившие информацию Г. Ф. Миллеру — это именно охотники, которые вряд ли бы отправлялись на охоту из фортов Южной Сибири до Улытау на расстояние около десяти дней верховой езды. Это, на наш взгляд, подтверждает, что гору Итик следует искать не в глубине Центрального Казахстана, а в Северном Казахстане либо в граничащих с ним районах Центрального Казахстана.

Во-вторых, самым важным источником, позволяющим рассматривать гору Итик как одну из гор Кокшетауской возвышенности, являются карты С. У. Ремезова.

На часто используемой казахстанскими учёными карте С. У. Ремезова «Чертеж земли всей безводной и малопроездной каменной степи», созданной в 1701 г. в числе 23 карт «Чертежной книги Сибири», горы Итик нет. Думается, что именно это обстоятельство ввело в своё время в заблуждение А. Х. Маргулана и других казахстанских археологов. Однако в 2011 г. был открыт доступ исследователей к хранящемуся в Гугоновской библиотеке Гарвардского университета подлиннику «Хорографической книги Сибири» С. У. Ремезова, содержащему 162 карты, созданные в 1697–1711 гг. На 111-м листе на правом берегу реки Ишим чётко обозначен «камень Итык», то есть гора Итык [Remezov 1720: 135]. Судя по надписи на карте, расстояние от реки Ишим до горы Итык составляло 4 дня пути.

Российские исследователи А. В. Матвеев и Г. Ф. Самигулов, исходя из этих данных, попытались обосновать возможное отождествление горы Итык с горным массивом Еликты [Матвеев, Самигулов 2015: 215], что, по нашему мнению, интересно, но не может на данный момент рассматриваться как окончательный общепризнанный вариант локализации.

В дополнение к вышесказанному обратим внимание на сведения, которые приводит В. Н. Татищев в своём «Лексиконе российском историческом, географическом, политическом и гражданском». В так называемый «Великий пояс» — непрерывную цепь горных хребтов, продолжающих Уральские горы, — учёный включил следующие горы: «от вершины Яика на восток — Кичик или Малые, далее около вершины Тобола — Китык, то есть Счербатые

и Гребень, около вершины Иртыша — Алтай, по вершине Оби и до Енисея — Саян и Хатай...» [Татищев 1979: 207].

В «Топографии Оренбургской губернии» П. И. Рычков, комментируя взгляды В. Н. Татищева, констатировал, что учёный изначально полагал, что казахи Среднего жуза («киргиз-кайсаки Средней орды») располагаются только в верховьях рек Тобола и Ишима, около гор, которые они называют Итык, то есть «выломанные», но затем в «Лексиконе» дал более широкую характеристику занимаемой территории [Рычков 1887: 94–95].

В последующем описании кочёвок казахов Среднего жуза П. И. Рычков показывает, что к местам таких кочёвок относился Алгынский сырт и, как его продолжение, Эрмейские горы (Ерментау). К этой горной цепи примыкали и расположенные между реками Ишим и Иртыш Кукчинские горы (Кокшетау) [Рычков 1887: 168–171]. Среди прочего следует обратить внимание на перевод названия Итик (Итык, Кетык) как «шербатые» или «выломанные» горы, что очень ярко характеризует внешний вид гор.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, полагаем, что Итик или Итык — это одна из гор (горы) Кокшетауской возвышенности. Некоторые скалы в этих горах внешне напоминают «пирамиды» и расположены на берегах значительных по величине озёр. Считаем целесообразным дальнейшее отдельное изучение обозначенной проблемы, так как остаётся открытым вопрос: если гора Итик не имеет отношения к надписи Тимура, то какого рода сооружение и изображения могли находиться на данной горе?

Выводы

Подводя итоги исследования, подчеркнём, что, по нашему мнению, несомненное первенство в открытии и изучении надписи Тимура принадлежит академику Канышу Имантаевичу Сатпаеву, 120-летие со дня рождения которого отмечается в этом году. Мы не можем отнести к числу соавторов данного открытия картографов и историков XVIII в., результаты исследований которых рассмотрены в данной статье. Никто из них, располагая сведениями персидских авторов, не видел подлинник надписи лично и не контактировал с кем-либо, кто являлся

бы очевидцем данной надписи. Упомянутая в источниках гора Итик (Итык), которая ранее считалась местом, где была по приказу Тимура оставлена надпись, располагалась не в Улытау, а на Кокшетауской возвышенности. Вместе с тем вклад картографов и историков первой половины XVIII в. в то,

что это открытие К. И. Сатпаева со временем стало возможным, несомненно — своим научным поиском они пробуждали интерес к научному познанию и изучению исторического наследия Великой Степи, среди которого одно из значимых мест принадлежит надписи Тимура.

Литература

- Андреев 1965 — *Андреев А. И.* Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2: XVIII век (вторая половина). М.; Л.: Наука, 1965. 364 с.
- Записки капитана 1985–1986 — Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северо-восточная часть Европы и Азии. В 2 ч. М.; Л.: Институт истории АН СССР, 1985–1986. 445 с.
- Маргулан и др. 1966 — *Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М.* Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. 436 с.
- Матвеев, Самигулов 2015 — *Матвеев А. В., Самигулов Г. Х.* К вопросу о юго-западных границах Сибирского ханства (данные топонимики и картографии) // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов / гл. ред. Н. А. Томилов; отв. ред. М. А. Корусенко, А. А. Тишкин, К. Н. Тихомиров, М. Н. Тихомирова, Н. Н. Серегин. Барнаул; Омск: ООО ИД «Наука», 2015. С. 212–218.
- Миллер 1937 — *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. М.; Л.: АН СССР, 1937. 606 с.
- Радлов 1891 — *Радлов В.* Сибирские древности. Т. 1. Вып. 2. С 8 таблицами рисунков и 30 политипажами. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1891. 102 с. (Издание Императорской археологической комиссии).
- Радлов 1894 — *Радлов В.* Сибирские Древности. Том 1, выпуск 3. С картою, 22 таблицами рисунков и 109 политипажами // Материалы по археологии России, издаваемые Императорскою Археологическою Комиссиею. Вып. 15. СПб.: Тип. Имп. Академии Наук, 1894. 168 с.
- Рычков 1887 — Топография Оренбургской губернии. Сочинение П. И. Рычкова 1762 года. Оренбург: Тип. Б. Бреслина. 1887. 405 с. + 18 с.
- Татищев 1979 — *Татищев В. Н.* Избранные произведения / под общ. ред. С. Н. Валка. АН СССР, ЛО. Л.: Наука, 1979. 280 с.

- Тизенгаузен 1941 — Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сообщений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. Т. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 308 с.
- Усманова и др. 2018 — *Усманова Э. Р., Жумашиев Р. М., Джумабеков Ж. А., Антонов М. А., Каспаров А. Р.* Загадка сопки Алтыншоки: об одном эпизоде похода Тимура против Токтамышша в 1391 г. // Вестник истории, литературы, искусства / [гл. ред. И. Х. Урилов]; Отд-ние ист.-филол. наук РАН. Т. 13. М.: Собрание, Наука, 2018. С. 7–23.
- Carte de Tartarie 1706 — Carte de Tartarie. Dressée sur les relations de plusieurs voyageurs de différentes nations et sur quelques observations qui ont été faites dans ce pays la par Guillaume Del'Isle de l'Academie Royale des Sciences. Des Rosiers sc. A Paris, chez l'Auteur sur le Quai de l'Horloge a l'Aigle d'Or, avec Privilege, 1706. URL: <https://www.loc.gov/item/99446168/> (дата обращения: 12.03.2019).
- Ehrensward 2016 — *Ehrensward Ulla.* Philip Johan Strahlenberg, von (Tabbert) [электронный ресурс] // Svenskt biografiskt lexicon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/20316> (дата обращения: 21.03.2019).
- Histoire de Timur-Bec 1722 — Histoire de Timur-Bec, connu sous le nom du grand Tamerlan, empereur des Mogols & Tartares. Traduite en François par feu Monsieur Petis de la Croix [электронный ресурс] // Paris: Chez Antonin Deshayes, 1722. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015063879616;view=1u;r;seq=5> (дата обращения: 14.03.2019).
- Nova Descriptio 1730 — Nova Descriptio Geographica Tattariae Magnae: tam orientalis quam occidentalis in particularibus et generalibus territoriis una cum delineatione totius Imperii Russici imprimis Siberiae accurate ostensa. Stockholm, 1730. URL: <https://www.raremaps.com/gallery/detail/40752ops/nova-descriptio-geographica-tattariae-magnae-tam-orientalis-strahlenberg> (дата обращения: 24.03.2019).

- Pétis de La Croix 1710 — Pétis de La Croix, François: Histoire Du Grand Genghizcan, Premier Empereur Des Anciens Mogols Et Tartares: Divisée En Quatre Livres ; Contenant La Vie de ce Grand Can, Son Elévation, Ses Conquêtes ... / Traduite Et Compilée De plusieurs Auteurs Orientaux & de Voyageurs Européens ... Par feu M. Pétis De La Croix le père ... [Ed.: François Pétis de LaCroix fils]. Paris: Jombert, 1710. [10] Bl., 562 S., [1] Bl.: III.
- Petis de la Croix 1722 — Petis de la Croix. The History of Genghizcan the Great, First Emperor of the Antient Moguls and Tartars: in four books. London: J. Darby, MDCCXXII (1722). 448 c. IX. URL: <https://www.wdl.org/en/item/2378/view/1/1/> (дата обращения: 24.03.2019).
- Remezov 1720 — Remezov, Semën Ul'ianovich, 1642-ca. 1720. Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia]. MS Russ 72 (6). Houghton Library, Harvard University, Cambridge, Mass. URL: [https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155\\$135i](https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155$135i) (дата обращения: 12.03.2019).
- Strahlenberg 1775 — Ph. J. von Strahlenberg. Das Nord und ostliche Theil von Europa und Asia // [электронный ресурс] *Studia uralo-altaica*. № 8. Szeged, 1975. URL: <http://altaica.ru/LIBRARY/Strahlenberg.pdf> (дата обращения: 21.03.2019).
- References**
- [Captain Philip Johan Strahlenberg's Notes on the History and Geography of the Russian Empire of Peter the Great. Northeastern Europe and Asia]. In 2 vols. Moscow, Leningrad: Inst. of History (USSR Acad. of Sc.), 1985–1986. 445 p. (In Russ.)
- [Collected Materials Dealing with the history of the Golden Horde. Extracts from Persian Messages Collected by W. G. Tiesenhausen, Processed by A. A. Romaskevich and S. L. Volin]. Vol. 2. Moscow, Leningrad: USSR Acad. of Sc., 1941. 308 p. (In Russ.)
- [Topography of Orenburg Governorate. A 1762 Writing by P. I. Rychkov]. Orenburg: B. Breslin, 1887. 405 p. + 18 p. (In Russ.)
- Andreyev A. I. [Essays on Siberia's Source Studies]. Is. 2: 18th c. (latter half). Moscow, Leningrad: Nauka, 1965. 364 p. (In Russ.)
- Carte de Tartarie. Dressee sur les relations de plusieurs voyageurs de différentes nations et sur quelques observations qui ont été faites dans ce pays la par Guillaume Del'Isle de l'Académie Royale des Sciences. Des Rosiers sc. A Paris, chez l'Auteur sur le Quai de l'Horloge à l'Aigle d'Or, avec Privilège, 1706. An Internet resource: <https://www.loc.gov/item/99446168/> (accessed: March 12, 2019). (In Fr.)
- Ehrensward Ulla. Philip Johan Strahlenberg, von (Tabbert). In: [A Bibliographical Dictionary of Sweden]. An Internet resource: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/20316> (accessed: March 21, 2019). (In Swed.)
- Histoire de Timur-Bec, connu sous le nom du grand Tamerlan, empereur des Mogols & Tartares. Traduite en français par feu Monsieur Petis de la Croix. Paris: Chez Robert-Marc d'Espilly, 1722. An Internet resource: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015063879616;view=1up;seq=5> (accessed: March 14, 2019). (In Fr.)
- Margulan A. Kh., Akishev K. A., Kadyrbayev M. K., Orazbayev A. M. [Ancient Culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka, 1966. 436 p. (In Russ.)
- Matveev A. V., Samigulov G. Kh. Southwestern borders of the Siberian Khanate revisited: a case study of toponymy and cartography. In: [Integration of Archaeological and Ethnographic Studies: Collected Papers]. N. A. Tomilov et al. (eds.). Barnaul, Omsk: Nauka, 2015. Pp. 212–218. (In Russ.)
- Miller G. F. [The History of Siberia]. Vol. I. Moscow, Leningrad: USSR Acad. of Sc., 1937. 606 p. (In Russ.)
- Nova Descriptio Geographica Tattariae Magnae: tam orientalis quam occidentalis in particularibus et generalibus territoriis una cum delineatione totius Imperii Russici imprimis Siberiae accurate ostensa. Stockholm, 1730. An Internet resource: <https://www.raremaps.com/gallery/detail/40752ops/nova-descriptio-geographica-tattariae-magnae-tam-orientalis-strahlenberg> (accessed: March 24, 2019). (In Lat.)
- Pétis de La Croix, François: Histoire Du Grand Genghizcan, Premier Empereur Des Anciens Mogols Et Tartares: Divisée En Quatre Livres ; Contenant La Vie de ce Grand Can, Son Elévation, Ses Conquêtes ... / Traduite Et Compilée De plusieurs Auteurs Orientaux & de Voyageurs Européens ... Par feu M. Pétis De La Croix le père ... [Ed.: François Pétis de La Croix fils]. Paris: Jombert, 1710. [10] Bl., 562 p. (In Fr.)
- Petis de la Croix. The History of Genghizcan the Great, First Emperor of the Antient Moguls and Tartars: in four books. London: J. Darby, MDCCXXII (1722) – 448 p. IX. An Internet resource: <https://www.wdl.org/en/item/2378/view/1/1/> (accessed: March 24, 2019). (In Eng.)

- Ph. J. von Strahlenberg. Das Nord und ostliche Theil von Europa und Asia. *Studia Uralo-Altica*. No. 8. Szeged, 1975. An Internet resource: <http://altaica.ru/LIBRARY/Strahlenberg.pdf> (accessed: March 21, 2019). (In Germ.)
- Radlov V. [Siberian Antiquities]. Vol. 1. Is. 3. Suppl. with a map, 22 tables of pictures and 109 polytypes. Materials dealing with Russia's archaeology published by the Imperial Archaeological Commission. Is. 15. St. Petersburg: Imper. Acad. of Sc., 1894. 168 p. (In Russ.)
- Radlov V. [Siberian Antiquities]. Vol. 1. Is. 2. Suppl. with 8 tables of pictures and 30 polytypes. St. Petersburg: Imper. Acad. of Sc., 1891. 102 p. (In Russ.)
- Remezov, Semën Ul'ianovich, 1642 – ca. 1720. [A Cartographical Sketch-Book of Siberia]. MS Russ 72 (6). Houghton Library, Harvard University, Cambridge, Mass. An Internet resource: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155\\$135i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155$135i) (accessed: March 12, 2019). (In Russ.)
- Tatishchev V. N. [Selected Works]. S. N. Valk (ed.). Leningrad, 1979. 280 p. (In Russ.)
- Usmanova E. R. et al. The mystery of Altynshoky Hill: about one episode of Timur's campaign against Toktamys in 1391. In: [Newsletter of History, Literature and Arts]. I. Kh. Urilov (ed.). Dept. of Historical and Philological Sciences of RAS. Vol. 13. Moscow: Sobranie; Nauka, 2018. Pp. 7–23. (In Russ.)

